

Ю. М. Могаричев

РУБИЛ ЛИ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРА? К ВОПРОСУ О «ФУЛЬСКОМ СЮЖЕТЕ» ПРОСТРАННОГО ЖИТИЯ КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА

В настоящее время можно считать установленным, что Константин (Кирилл) Философ посещал Крымский полуостров. Это произошло во время его «хазарской миссии». Главным событием «крымского периода» Константина Философа, несомненно, являлся поиск, выявление и перенесение в Херсон мощей папы Климента Римского. Данное событие вызвало большой резонанс в христианском мире.

Факт пребывания Константина в крымских владениях Византийской империи (фема Херсон) нашел отражение как в Житии Славянского просветителя (Пространное житие Константина Философа, далее – ЖК), так и в близких по времени к событию латинских источниках. Основные: 1. Итальянская (Италийская) легенда (далее – ИЛ), или «Слово о перенесении мощей св. Климента» – латинская версия рассказа о Константине, поиске им мощей папы Климента и о перенесении впоследствии их из Херсонеса в Рим. Источником для Итальянской легенды, составленной епископом г. Веллетри Гаудерихом (ок. 882 г.) и переработанной в начале XII в. Львом Остийским, было Житие Константина Философа, однако более ранняя его редакция, чем дошедшая до нас [*Флоря, 1981, с. 10–11; Сорочан, 2005, с. 1442–1456; 2016; Уханова, 1998, с. 36 и др.*]; 2. Письмо главы папской канцелярии Анастасия Библиотекаря вышеупомянутому епископу Гаудериху (875–879 гг.). В письме Анастасий излагает сжатый латинский перевод сочинений Константина о находке мощей Климента, похвальное слово Клименту, а также передает рассказ Митрофана, митрополита Смирнского, который был очевидцем пребывания Константина в Крыму. Митрофан на-

ходился здесь в ссылке [Ягич, 1893, с. 1–2; Франко, 1914, с. 204–208; Петров, 1893; Сорочан, 2012–2013; Алексеенко, 2007 и др.]. Западные источники, что естественно, основное внимание акцентируют на моментах, связанных с обретением мощей Климента Римского.

Таким образом, посещение св. Кириллом Крыма зафиксировано не только в агиографических сочинениях, достоверность информации которых теоретически можно подвергнуть сомнению, но подтверждается и «показаниями свидетелей».

В ЖК изложению событий, связанных с нахождением святого в Крыму, посвящены две главы: глава VIII, в которой повествуется о пребывании Константина на полуострове на пути в Хазарию, и глава XII, сообщающая о деяниях св. Кирилла в Крыму на обратном пути в Константинополь.

Как считает большинство исследователей, в Херсоне Константин провел зиму 860–861 года. Его Житие, скорее всего, было составлено между 869 и началом 880-х гг. (см.: [Флоря, 1981, с. 10; Байер, 2001, с. 75; Цукерман, 1998, с. 677; Цукерман, 2002, с. 535–526; Трендафилов, электронные публикации; Уханова, 1998, с. 35; Hollingsworth, 1991, р. 507; Zuckerman, 1995, р. 243; Golden, 2007, р. 140 и др.]), а информация о «хазарской миссии», вероятно, заимствована из собственноручного доклада Константина.

Касательно исторической достоверности событий, изложенных в источнике, в историографии имеются различные мнения. Одни смотрят на ЖК как на «полноценный исторический источник, например К. Цукерман [Цукерман, 2002, с. 531]. Другие считают, что ставить агиографические сочинения о миссии Константина Философа в Хазарию в один ряд с историческими трудами оснований нет (см.: [Новосельцев, 1990, с. 33], а также: [Ламанский, 1915]).

В настоящей работе автор предполагает рассмотреть на предмет соответствия историческим реалиям присутствующий в XII главе, часто цитируемый в крымоведческой и кирилло-мефодиевской литературе сюжет «возвращения на путь истинный фульского народа (Фoульстѣ зыци)»: святой подвигнул этот, уже приобщенный к христианству народ отказаться от языческого обычая, а именно – поклонению большому дубу, сросшемуся с черешней. В результате дерево было срублено и сожжено. Этот эпизод фактически является заключительным актом просветительской деятельности Константина в странах Севера: «Был же в народе фульском большой дуб, сросшийся с черешней, и под ним приносили жертвы, называя его Алек-

сандр, – и женскому полу не позволяли ни подходить к нему, ни (приносить) ему жертвы. И когда услышал о том Философ, не пожалев трудов, направился к ним. И, став среди них, сказал: “Эллины пошли на вечные муки, поклоняясь [как богу] небу и земле, столь большим и добрым творениям. Так и вы, кто столь убогому созданию, дереву, приготовленному для огня, поклоняетесь, как избежать можете вечного огня?”. Отвечали они: “Не теперь мы стали так делать, но (обычай этот) от отцов приняли, и благодаря ему исполняются все просьбы наши, а больше всего идут частые дожди. И как мы то совершим, что не дерзнул никто из нас совершить? Ведь если; кто и дерзнет сделать это, тогда же и смерть узрит, а дождя уж не увидит до (самой своей) кончины”. Отвечал же им Философ: “Бог о вас говорит в Книгах, как же вы его отвергаете? Ведь Исайя от лица господня вопиет, говоря: “Иду я собрать все племена и народы, и придут, и увидят славу мою, и положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Тарсис и Фулу, и Луд, и Мосох; и Фовел, и в Элладу, и на острова дальние, где не слышали моего имени, и возвестят славу мою народам”. И снова говорит господь вседержитель: “Вот пошлю я рыболовов и охотников многих на холмах и скалах каменных изловить вас”. Познайте, братья, бога, сотворившего вас. Вот – евангелие нового завета божьего, в котором были вы крещены”. И так, сладкими словами уговорив, приказал им срубить дерево и сжечь его. Поклонился же их старейшина и подошел поцеловать евангелие, а за ним и все (остальные). И, взяв белые свечи у Философа, с пением пошли к дереву, и, взяв топор, ударил Философ тридцать три раза, и приказал всем срубить с корнем и сжечь его. В ту же ночь пошел дождь от бога. И с радостью великою похвалили бога, и бог сильно возрадовался этому» [Флоря, 1981, с. 85–86].

В целом, хотя иногда и с определенными оговорками (например: [Иванов, 2003, с. 151]) или «вынесением за рамки исследования» [Васильев, 1927, с. 229–230] в историографии¹ данный рассказ признается исторически достоверным [Иловайский, 1876, с. 137–141; Васильевский, 1912, с. 424–425; Кулаковский, 1898, с. 200–202; 2002, с. 157; Шестаков, 1908, с. 65; Бертье-Делагард, 2011, с. 201–203; Вернадский, 2000, с. 354; Кропоткин, 1958, с. 201–202; Якобсон, 1959, с. 109; Артамонов, 2001, с. 447–448; Бернштейн,

¹ Автор не претендует на полный обзор кирилло-мефодиевской историографии, список которой только на 1934 г., по данным Г. А. Ильинского, включал 3385 наименований [Бернштейн, 1984, с. 7]

1984, с. 76–77; Айбабин, 1999, с. 221–222; Байер, 2001, с. 91–95; Майко, 2004, с. 12–13; Топоров, 1999, с. 199–205; Сорочан, 2005, с. 1445–1447; 2014; Цукерман, 2010, с. 427; Комар, 2011, с. 35; Хапаев, 2016, с. 186]². Отмечу, что кроме ЖК, рассматриваемое событие упоминается в различных списках «Похвалы Кириллу», вероятно, авторства Климента Охридского: «Он у фульского народа безбожную ересь уничтожил» (см., например: [Погодин, 1865, с. 315; Лавров, 1930, с. 93, 96]) и в «Успении св. Кирилла» [Лавров, 1930, с. 156]. Однако данные источники, скорее всего, составлены на основе Жития и соответственно вторичны по отношению к нему [Погодин, 1865, с. 313–314; Бернштейн, 1984, с. 33–34].

Что послужило причиной практически всецелого доверия к рассказу о «фульском народе»? Ведь сруб дерева, которому поклонялись язычники или еретики, является распространенным сюжетом в византийской агиографии [Вернадский, 2000, с. 354; Байер, 2001, с. 91–95; Иванов, 2003, с. 151].

Здесь можно выделить два фактора. 1. Топоним Фулы³, кроме ЖК, известен и по иным, причем разноплановым и разновременным источникам. 2. В историографии сложилось общепринятое и достаточно аргументированное представление, что в «крымской глубинке», к которой несомненно относилась «фульская область», языческие традиции были устойчивыми на протяжении всего раннего средневековья (см. например: [Цукерман, 2010, с. 427; Могаричев, 2014, с. 78–80]).

Впервые Фулы мы встречаем в Житии Иоанна Готского⁴, дошедший до нас вариант которого датируется 843–847 гг. [Могари-

² Здесь упомянуты лишь некоторые работы. В целом историография по данному вопросу гораздо более обширная, включающая как серьезные научные труды, так и краеведческие обзоры. Например, М. Б. Кизилов обосновывает историчность сюжета главным образом тем, что в Крыму действительно растут дубы [Кизилов, 2015, с. 86–87].

³ Автор следует раннесредневековой традиции написания Фул с одной буквой «лямбда» [Сорочан, 2005, с. 516].

⁴ По мнению ряда исследователей, начиная с М. Тунманна [Тунманн, 1991, с. 33], первый раз Фулы все же упоминаются Менандром Протектором в 576 г. [Байер, 2001, с. 64.] Однако фрагмент сочинения этого автора, якобы упоминающий данную местность, дошел к нам в испорченном состоянии. Кроме того, еще В. Томашек [Tomaschek, 1881, р. 71], а вслед за ним и Ю. А. Кулаковский достаточно аргументировано полагают, что в источнике речь идет не о местности с таким названием, а о филах – племенах [Кулаковский, 1898, с. 194]. С такой точкой зрения согласны и большинство современных исследователей (подробнее см.: [Белый, 1995]).

чев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 26]. Среди чудес, совершенных святым, присутствует сюжет: когда «преподобный сидел в темнице Фул» после подавления антихазарского выступления в Готии, случившегося между концом 784 и 786 г. [Герцен, Могаричев, 1999, с. 115; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 199–204], он посредством крещения исцелил сына «владельца» этого населенного пункта: «Когда преподобный сидел в темнице Фул, владелец этих самых Фул, придя, бросил к его ногам свое дитя, покрытое от головы до ног ранами, так что казалось, не было на нем человеческого облика. Когда же (Иоанн), осенив его крестным знаменем и окрестив, принял в свои объятия, то дитя тотчас очистилось от ран» [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 14]. Контекст сюжета позволяет предполагать, что и сам «владелец», и его семья на момент совершения чуда Иоанном христианами не были.

Затем Фулы, вернее «народ фульский», фигурируют в Пространном Житии Константина Философа.

В Not. III (по Ж. Даррузе), по наиболее обоснованной аргументации, составленной в IX в., возможно – в его второй половине, и являющейся проектом покрытия Хазарии системой христианских епархий (последние историографические обзоры см.: [Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 178; Цукерман, 2010, с. 401–402]), упомянут епископ хотциров ((о)хоциров), резиденция которого находилась рядом с Фулами и Харасиу(я) [Darrouzes, 1981, p. 245].

В начале X в. (по мнению К. Цукермана, не ранее лета 920 г. [Цукерман, 2010, с. 419–427]) Not. VII (по Ж. Даррузе) показывает функционирование Фульской епархии. Она зафиксирована и в последующих списках епархий вплоть до середины XII в. Затем Фульская епархия была объединена с Сугдейской и вскоре возведена в ранг митрополии (см., например: [Darrouzes, 1981, p. 273–274, 294, 346, 352, 377, 385, 389; Могаричев, Майко, 2015(1), с. 131]).

Все предпринятые в историографии попытки аргументировано локализовать Фулы успехов не имели. К сожалению, источники не сохранили никаких более или менее точных указаний, где должны были находиться данное поселение и одноименная епархия. Поэтому вся доказательная база исследователей, пытавшихся решить проблему Фул, строилась, как правило, на более или менее удачных логических схемах этих же авторов. Сложность ситуации заключается еще и в том, что в Крыму трудно «найти место» для

Фульской епархии. В южной и юго-западной части полуострова находились Херсонская и Готская епархии, а в юго-восточной и восточной – Боспорская и Сугдейская. При этом нет оснований помещать Фульскую епархию за пределы Крыма, на Таманском полуострове, как это делал еще Н. М. Мурзакевич [*Бертъе-Делагард, 2001*, с. 66]. Нотиции в это время фиксируют там церковно-административную единицу с центром в Таматархе [*Кропоткин, 1959*, с. 203; *Чхаидзе, 2008*, с. 292–294].

В настоящее время в историографии насчитывается более 20 вариантов локализации этого «неуловимого» места. Согласно наиболее аргументированным гипотезам, Фулы (на каком бы поселении их не помещали авторы) находились или в юго-западной, или в юго-восточной части полуострова (см.: [*Могаричев, Майко, 2015(1)*; *Могаричев, Майко, 2015(2)*]). Однако в пользу «восточной» гипотезы имеется важный, если не решающий, аргумент. Как уже отмечалось, Фульская епархия была объединена с Сугдейской, и эта новая церковно-административная единица фиксируется вплоть до 1410 г. Более того, во второй половине XV в. в Каффе образуется униатская Фульская епархия, а с начала XVII в. создается Каффо-Фульская епархия [*Кропоткин, 1959*, с. 202]. Маловероятно, чтобы соединяемые церковно-административные единицы не располагались по соседству. В случае нахождения Фульской епархии в юго-западной части Крыма ее логично было присоединить к близлежащей Готии, а не к отдаленной Сугдее. Однако «восточной гипотезе» противоречит археологическая ситуация в юго-восточном Крыму. Согласно упомянутым источникам, функционирование Фул и одноименной епархии должны отражать поселения, на которых присутствуют археологические слои как минимумом второй половины VIII – середины XII в. Отмечу, что таких памятников должно быть несколько. Однако отвечающая этим требованиям стратиграфия в восточном Крыму выявлена только в городах Боспоре и Сугдее. Иные поселения и могильники X (по крайней мере, начиная со второй четверти столетия) – XI в. в юго-восточном Крыму отсутствуют [*Зинько, 2010*, с. 239; *Майко, 2006*; *Пономарёв, 2004*].

Аргументом, позволяющим сомневаться в историчности рассматриваемого сюжета, может являться то, что в иных источниках, кроме ЖК, Фулы – это исключительно или поселение, или христианская епархия с одноименным центром.

Оставляя за рамками настоящей работы проблему языковой и этнической принадлежности «фульского народа» (см., например: [Трубачёв, 1977, с. 28; Топоров, 1999, с. 200–205, 213, примеч. 47; Кизилов, 2015, с. 83–89]), для решения которой, как мне кажется, ЖК не дает практически никаких «зацепок», сосредоточусь на том, в каком контексте в рассматриваемом агиографическом произведении упомянут «фульский народ» – этническом (особый фульский этнос/племя) или территориальном (люди, живущие в некой Фульской области). Например, Б. Н. Флоря подчеркивал, что «народ фульский» в иных источниках не отмечен, и в ЖК речь идет о местности близкой к поселению Фулы [Флоря, 1981, с. 122]. А В. Н. Топоров отмечал: «очевидно “фульский язык” обитал в Фуллах и их окрестностях и что само название “народа” (точнее населения) мотивируется локусом его обитания, а не принадлежностью к особому языковому типу, хотя строго говоря, для более раннего времени и этот последний вариант полностью исключать нельзя» [Топоров, 1999, с. 200].

Обращение к специальным авторитетным словарям, а именно «Словарю Академии Российской» [Словарь Академии Российской, 1794, кол. 1137–1138], «Словарю старославянского языка» [Словарь старославянского языка, т. IV, 2006, с. 1221–1222], «Старобългарскому речнику» [Старобългарски речник, 2009, с. 1285–1286], «Старославянскому словарю» [Старославянский словарь..., 1994, с. 807], а также консультации со специалистами⁵ позволяют сделать вывод, что церковнославянское существительное «язык» (мн. ч. – «языци»), кроме обозначения анатомического органа и речи (говора), означало также «народ», «племя», т. е. соответствовало греческому «этнос». Однако иногда у этого термина могло быть и другое значение (во мн. ч.) – «инородцы», «чужеземцы», «иноплеменники», «язычники», «идолопоклонники», «безбожники». В нашем случае возможны оба варианта, однако первый – наиболее предпочтительный, так как «фульский народ», по источнику, несмотря на бытовавшие у него языческие традиции: «Не теперь мы стали так делать, но (обычай этот) от отцов приняли, и благодаря ему исполняются все просьбы наши», – все же однозначно уже приобщенный к христианству: «Познайте, братья, бога, сотворившего вас. Вот – евангелие Нового За-

⁵ Автор выражает искреннюю благодарность С. Ю. Темчину и А. К. Шапошникову за исчерпывающие консультации.

вета божьего, в котором были вы крещены» [Сорочан, 2014]. В любом случае, даже если автор Жития пытался подчеркнуть язычество (еретизм) «фульского народа», он понимал его как некий этнос (см., например: [Кулаковский, 1898, с. 201]).

Таким образом, из всего круга источников только в ЖК Фулам придан этнический смысл. Конечно, можно попытаться объяснить указанное обстоятельство ошибкой славянского переводчика. Но вероятнее всего, по крайней мере, нет оснований предполагать иное, что в первоначальном греческом варианте эта фраза звучала именно как «фульский этнос».

Следующим аргументом, позволяющим сомневаться в достоверности «фульского рассказа», является контекст, в который он помещен. Выясняется, что вся Глава XII ЖК – это **исключительно изложение чудес святого** (выделено мною. – Ю.М.): сначала чудо с превращением соленой воды в пресную: «Когда же дошли до пустых и безводных мест, не могли переносить жажды. Найдя же в солончаке воду, не могли ее пить, ибо была она как желчь. И когда разошлись они все искать воду, сказал брату своему Мефодию: “Не могу больше терпеть от жажды, зачерпни же воды этой. Тот, кто раньше для израильтян горькую воду сделал сладкой, Тот и нам принесет утешение”. Зачерпнули же, и оказалась она сладкой, как мед, и холодной, и пили, прославляя Бога, что делает такое для рабов своих» [Флоря, 1981, с. 85]; затем чудо предсказания скорой смерти херсонскому архиепископу: «В Херсоне же, ужиная с архиепископом, сказал ему, Философ: “Помолись, отче, за меня, как отец бы мой мне сделал”. Некоторые же спрашивали его, почему он так поступил. Отвечал Философ: “Поистине завтра уйдет он от нас к господу, покинув нас”. Так и стало, и слово его сбылось» [Флоря, 1981, с. 85]; и, наконец, чудо возвращения на путь истинный фульского народа. То есть, если признать за полную историческую реалию рассказ о добровольно-принудительном уничтожении фульским этносом священного дуба, то следует считать таковыми умение Константина Философа опреснять морскую воду и предсказывать скорую смерть своих собеседников. Как подтверждение данной версии, отметим проводимую автором Жития несколько надуманную аллюзию, выразившуюся в игре слов, между «народом Фулу» из цитируемой Константином Философом речи пророка Исайи (еврейский текст Библии) [Исайа. 66. 18–19] (см.:

[Флоря, 1981, с. 123; Сорочан, 2005, с. 1426–1427]) и крымским «народом фульским». В результате получается, что к «фульскому народу» обращается непосредственно пророк Исая.

Наконец, если согласно источнику «народ фульский» был уже приобщен к христианству, то, несомненно, эта область или имела своего собственного епископа, или, вероятнее всего, являлась составной частью какой-то местной епархии. К середине IX в. в Крыму функционировали Херсонская, Боспорская, Готская и Сугдейская епархии (см.: [Могаричев, 2014, с. 79]). Несомненно, у жителей Фул должен был быть свой священник (или священники). Иными словами, выходит, что Константин, нарушив все существовавшие в христианском мире правила, совершил свое действие «через голову» не только главы местного прихода, но и епископа (по крайней мере, источник не упоминает об их участии в уничтожении дерева). Конечно, сему можно придумать различные логические объяснения, но все они будут слабо аргументированными.

Подытожим возможные аргументы в пользу исторической достоверности рассматриваемого сюжета и его атрибуции как выдумки агиографа.

Историческая реалья	Агиографический штамп
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие в Крыму поселения и местности Фулы. 2. Возможное сохранение к середине IX в. сильных языческих традиций у части населения Таврики. 3. Теоретическая вероятность борьбы константинопольского интеллектуала с рудиментами язычества среди жителей Горного Крыма. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. В иных источниках Фулы упоминаются исключительно как поселение или центр одноименной епархии, но более нигде это название не упоминается в этническом контексте. 2. XII глава ЖК, где помещен «Фульский рассказ», – исключительное изложение прижизненных чудес святого. 3. Сюжет уничтожения дерева, которому поклонялись язычники или еретики, распространен в византийской агиографии. 4. Отсутствие упоминания о поездке к «фульскому народу» в «перекрестных» латинских источниках (в отличие от обретения мощей св. Климента). 5. Противоречие рассказа «внутрицерковному административному этикету».

Как видим, вероятнее всего, сюжет «возвращения на путь истинный фульского народа» несет в себе отчетливые следы агиографического штампа и в целом являлся результатом литературной деятельности агиографа. Конечно, здесь присутствует историческая основа: наличие в Крыму поселения Фулы. Возможно (что считается общепринятым в современной историографии), здесь действительно могли существовать некие языческие пережитки, в том числе и поклонение деревьям. Однако в целом рассказ о поездке Константина Философа к «Фульскому этносу» и срубке дуба – в большей степени сочинение агиографа.

Как уже отмечалось, Житие славянского просветителя составлялось между 869 и началом 880-х гг., то есть максимум через 10–12 лет после его смерти. Поэтому именно прижизненным чудесам и должно было уделяться особое внимание.

Отметим, что ранее автором была высказана гипотеза, что и некоторые другие крымские сюжеты, а именно – «чудесного» снятия хазарской осады с анонимного «христианского города» и не менее «чудесного» избавления от венгров Константина и его спутников – также в целом являлись плодом сочинения агиографа [Могаричев, 2004; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 218–225]. Напомним, что «крымский эпизод» его жизни получил освещение не только в Житии, но и в других (латинских) источниках. Это позволяет провести перекрестный анализ информации. Только сюжеты из VIII главы о снятии Константином осады с «христианского» города и нападении на него венгров и чудеса XII главы содержатся исключительно в ЖК и не находят подтверждения в других источниках. Они органично дополняют ключевое событие «таврического периода» жизни Константина – обретение мощей Климента Римского. Конечно, в основе этих сюжетов могли находиться некие исторические реалии: вероятное присутствие на полуострове хазарских и венгерских военных отрядов, наличие поселения и местности Фулы. Но в таком виде, как это изложено в ЖК, они вряд ли имели место. Конечно, сделанные здесь выводы в большой степени лишь гипотеза, надеюсь, что в дальнейшем удастся представить более развернутую аргументацию.

Литература

- Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Алексеев Н. А.* Печать Митрофана Смирнского из Херсона: ссыльный митрополит в Таврике // Небесные патроны и земные служители культуры. Sacrum et profanum. Вып. III. Севастополь, 2007.
- Артамонов М. И.* История хазар. СПб., 2001.
- Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001.
- Белый А. В.* Вопрос о локализации Фулл в связи с неясным свидетельством Менандра // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
- Бернштейн С. Б.* Константин-Философ и Мефодий. М., 1984.
- Бертье-Делагард А. Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Бертье-Делагард А. Л. Избранные труды по истории христианства в Крыму. Т. II. Симферополь, 2011.
- Васильев А. А.* Готы в Крыму. Ч. 2. // Известия Государственной академии истории материальной культуры. Вып. 5. М.–Л., 1927.
- Васильевский В. Г.* Житие Иоанна Готского // Труды. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1912.
- Вернадский Г. В.* Древняя Русь. Тверь–Москва, 2000.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* К вопросу церковной истории Таврики в VIII в. // Античная древность и средние века. Вып. 30. Екатеринбург, 1999.
- Зинько В. Н.* Восточный Крым в эпоху Хазарского каганата // Хазары: миф и история. Москва–Иерусалим, 2010.
- Иванов С. А.* Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003.
- Иловайский Д.* Разыскания о начале Руси. М., 1876.
- Кизилов М. Б.* Крымская Готия. Симферополь, 2015.
- Комар А. В.* Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Мадьяри с середньому Подніпрові. Археологія і давня історія України. Вип. 7. Киев, 2011.
- Кропоткин В. В.* Из истории средневекового Крыма (Чуфут-Кале и локализация города Фулл) // Советская археология. Т. 28. М., 1958.
- Кулаковский Ю. А.* К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII в. // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1898. Февраль. Ч. СССХV.
- Кулаковский Ю. А.* Прошлое Тавриды. Киев, 2002.
- Лавров А. П.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Труды славянской комиссии. Т. 1. Л., 1930.
- Ламанский В. И.* Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. Петроград., 1915 (первое издание: Журнал Министерства Народного Просвещения. 1903–1904. № СССXLVI–СССCLIII).

- Майко В. В. Средневековое городище на плато Тепсень в Юго-Восточном Крыму. Киев, 2004.
- Майко В. В. Византийско-русские отношения в юго-восточном Крыму в XI в. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XVII/1. Москва–Магнитогорск, 2006.
- Могаричев Ю. М. О степени достоверности одного сюжета Жития Константина Философа // Археологія. 2004. № 3.
- Могаричев Ю. М. Средневековый Крым (VI – середина XIII вв.): история, религия, культура. Симферополь, 2014.
- Могаричев Ю. М., Майко В. В. Тепсеньская базилика и проблема локализации Фул // Хазарский Альманах. Т. 13. М., 2015(1).
- Могаричев Ю. М., Майко В. В. Фулы и Крымская Хазария: еще раз о локализации Фульской епархии // *Laurea I. Античный мир и Средние века. Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева.* Харьков, 2015(2).
- Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Петров А. Письмо Анастасия Библиотекаря // Журнал Министерства народного просвещения, январь. СПб., 1893. Январь.
- Погодин М. Кирилло-Мефодиевский сборник в память о свершившемся тысячелетии славянской письменности и христианства в России. М., 1865.
- Пономарёв Л. Ю. О населении Керченского полуострова во второй половине X – XIII вв. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. Ч. II. Киев–Судак, 2004.
- Словарь Академии Российской. Ч. VI. СПб., 1794.
- Словарь старославянского языка в 4 т. Т. 4. СПб., 2006. (Пер. изд.: *Slovník jazyka staroslověnského IV s–v / Hlav. red. Zde Hauptová. Praha, 1997*).
- Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1, 2. Харьков, 2005.
- Сорочан С. Б. Византийский Херсон в письме Анастасия Библиотекаря // Хазарский альманах. Вып. 11. Киев–Харьков, 2012–2013.
- Сорочан С. Б. «Народ фульский»: язычники или христиане? // Язычество и монотеизм в процессах полигенеза. Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. XXVI. М., 2014.
- Сорочан С. Б. Византийский Херсон в Итальянской легенде // Хазарский альманах. Вып. 14. М., 2016.
- Старобългарски речник. Т. II / Отв. ред. Дора Иванова-Мирчева. София, 2009.
- Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994.

- Топоров В. Н. По окраинам Греческого мира. К образу мирового дерева // К 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999.
- Тунманн М. Крымское ханство. Симферополь, 1991.
- Трендафилов Хр. Житие Константина (Кирилла) Философа (Пространное). Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского дома). Режим доступа: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=3459> (1 декабря 2016 г.).
- Трубачёв О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. М., 1977. № 6.
- Уханова Е. В. У истоков славянской письменности. М., 1998.
- Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.
- Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. LIX. Кн. III. Львів, 1904.
- Хапаев В. В. Фема Херсон в системе безопасности северных рубежей Византийской империи в IX–XI веках // Этносоциум. М., 2016. № 10(100).
- Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. VI. Симферополь, 1998.
- Цукерман К. О происхождении двоевластия у хазар и обстоятельствах их обращения в иудаизм // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. IX. Симферополь, 2002.
- Цукерман К. Политика Византии в Северном Причерноморье по данным Notitiae episcopatum // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVI. Симферополь, 2010.
- Чхаидзе В. Н. Тамартаха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.
- Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по р.х. Памятники христианского Херсонеса. Вып. III. М., 1908.
- Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72-му тому Записок Императорской академии наук, 6. СПб., 1893.
- Якобсон А. Л. К вопросу о локализации средневекового города Фуллы // Советская археология. Вып. XXIX–XXX. М., 1959.
- Golden P. The Conversion of the Khazars to Judaism // The World of the Khazars. New Perspectives Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Handbook of Oriental Studies. Leiden–Boston, 2007.
- Darrouzes J. Notitiae episcopatum eclessiae Constantinopolitaneae. Paris, 1981.
- Hollingsworth P. Constantine the Philosopher // The Oxford Dictionary of Byzantium. V. 1. New York–Oxford, 1991.
- Tomaschek W. Die Gothen in Taurien. Wien, 1881.
- Zuckerman C. On the date of the khazars' conversion to Judaism and the chronology of the kings of the Rus Oleg and Igor // Revue des Etudes Byzantines. Т. 53. Paris, 1995.

Ю. М. Могаричев

**Рубил ли Константин Александра?
К вопросу о «фульском сюжете» Пространного Жития Константина
Философа**

Резюме

Статья посвящена анализу на предмет исторической достоверности сюжета «возвращения на путь истинный фульского народа» из XII главы Пространного жития Константина Философа: святой подвигнул этот, уже приобщенный к христианству народ, отказаться от языческого обычая, а именно, поклонения большому дубу, сросшемуся с черешней. В результате дерево было срублено и сожжено. По мнению автора, этот рассказ несет в себе отчетливые следы агиографического штампа и в целом является результатом литературной деятельности агиографа. Однако там присутствует историческая основа: наличие в Крыму поселения Фулы и сохранение в «крымской глубинке» пережитков язычества на всем протяжении раннего средневековья.

Ключевые слова: Константин Философ, Пространное житие, фульский народ, Фулы, агиографический штамп.

Yu. M. Mogarichev

**Did Constantine Cut Down Alexander?
On “Phoulaen Story” in Expanded Life of Constantine the Philosopher**

Summary

The article is devoted on analysis of the historical veracity of the story of “returning the Phoulaen people on the True Path” from chapter 12 of the Expanded Life of Constantine the Philosopher. Saint let this, already Christian folks to refuse worshipping on the big oak accreted with cherrytree. As the result, the tree was cut down and burned. On the author’s own opinion, this narrative have a clear mark of the hagiographical stamp and almost product of the hagiographer’s literature activity. Concurrently there was also historic background: existence of the settlement Phoulae and conservation in the “Crimean remote place” paganism lags during the Early Middle Ages.

Keywords: Constantine the Philosopher, Expanded Life, Phoulaen people, Phoulae, hagiographical stamp.